

Будильник всегда звонит не вовремя — эту закономерность Злата Хохлачёва вывела давно. Стоит особенно уютно свернуться под одеялом или увидеть особенно сладкий сон — и сразу наступает оно, безжалостное утро.

Сначала Злата пыталась делать вид, будто не слышит настойчивого жужжания из-под подушки. Потом все-таки отключила будильник и несколько минут лежала в состоянии анабиоза. Потом вылезла из кровати, напялила на нос очки и, неловко споткнувшись о тапочки, поплелась на кухню. Там уже играл джаз и уютно пахло кофе: родители вернулись с пробежки и сидели завтракать.

— А Златка у нас, как всегда, сонная! — весело сказал папа, передавая ей домашние мюсли и йогурт. — Ничего, в воскресенье отдохнешь!

С учетом того, что сегодня был понедельник, папа, видимо, пытался шутить.

— Кстати, у нас есть прекрасная идея на эти выходные! — бодро подхватила мама, разливая зеленый чай без сахара по чашкам. — Мастер-класс по изготовлению пиццы... как тебе? Ты ведь любишь пиццу!

— Мастер-класс?.. — неуверенно переспросила Злата. Она еще не проснулась и плохо соображала. От яркого света хотелось зажмуриться и снова провалиться в сон. Она действительно любила пиццу — только есть, а не готовить.

— Ну да, в одиннадцать утра — это ведь не рано? Выберемся в город, научимся чему-то новому, пообщаемся с людьми. Отличный план, правда?

Мама с жизнерадостной улыбкой ждала ответа. Злата с трудом подавила желание вздохнуть и закатить глаза. В каком мире идея встать в воскресенье в девять утра и тащиться на другой конец города, чтобы месить тесто в компании незнакомых людей, считается «отличным планом»? И когда, интересно, она успеет отдохнуть?

Вчера была поездка на конюшню. Пару недель назад — открытый урок каллиграфии. А сейчас —

пицца! На самом деле Злата понимала, почему родители устраивают бурную деятельность по выходным: они переживают, что у нее нет хобби. Злата не любит спорт, не рисует, не складывает оригами, не проявляет ни малейшего интереса к гитаре и синтезатору, которые папа как бы невзначай купил прошлым летом. Родители надеются, что на одном из мастер-классов Злата выйдет из своего обычного полусонного состояния и внезапно найдет себя.

А у Златы всего один выходной в неделю, и она мечтает просто спать до обеда, а потом спокойно валяться на диване с бутербродами и чаем и залипать в телефоне.

Злата не любила огорчать родителей, поэтому свои мысли удержала при себе. Она несколько секунд помолчала, как бы обдумывая предложение, а потом грустно вздохнула:

— У меня, наверно, не получится. У нас с девочками проект по обществознанию... На следующей неделе сдавать, а я свою часть еще не сделала. Сходите без меня.

Это вообще-то было неправдой. Или не совсем правдой: проект действительно был, но Злате досталось такое миниатюрное задание, что она

могла бы спокойно спать хоть всё воскресенье. Чем она, собственно, и собиралась заняться, если удастся отвертеться от пиццы.

Мама с папой по-прежнему улыбались, но Злата почувствовала, как между ними пробежала искра разочарования.

— Ну ничего, в следующий раз. У них мастер-классы каждый месяц. Обществознание — это тоже интересно! — бодро сказала мама. Она всегда старалась мыслить позитивно.

Златины родители — недостижимый идеал любого подростка. Они красивые, веселые и понимающие. Они никогда не кричат на дочь и не выясняют отношения между собой. Если у них конфликт, они спокойно, «как взрослые люди», садятся «всё обсудить». Они живут вместе уже шестнадцать лет и по-прежнему любят друг друга. Они бегают по утрам, ходят в бассейн, не смотрят телевизор, едят здоровую пищу и много путешествуют. Они готовы купить Злате всё, что она хочет. Правда, она почти ничего не хочет — кроме вареной колбасы, на которую мама смотреть не может без гримасы отвращения, и новых наушников. Мама с папой ужасно любят свою единственную дочь. Но она, кажется, приносит им одни разочарования.

Злате пятнадцать, она учится в девятом классе, и она полная противоположность родителям. Они яркие личности, а она типичный середнячок. Злата неловкая и неуклюжая, только за последний месяц она разбила несколько очков и потеряла две пары наушников. У нее целый шкаф приличной и качественной одежды, но она всё равно ходит в школу в любимом пуловере с растянувшимися рукавами. И еще она, как однажды сказала классная руководительница, «бесхарактерная»: среди Златиных одноклассников кипят страсти, кто-то в кого-то влюбляется, кто-то против кого-то объединяется и интригует. Злате всё равно. Она не понимает, зачем тратить на ерунду время и силы. Она относится ровно абсолютно ко всем и сама обычно тоже никого не раздражает. Хотя одноклассники не прочь беззлобно посмеяться, когда Злата, например, засыпает прямо на уроке или на физкультуре умудряется закинуть мяч в корзину собственной команды. Злата учится на четверки, но только потому, что к ней ходит целая армия репетиторов. И она, конечно, в лучшей школе города, о которой даже в газете «Первое сентября» писали — ксерокс с газетного разворота долго висел на первом

этаже на стенде «Наши достижения» (на фотографии низенький директор робко выглядывал из-за гигантского стола на фоне стены и висящей на ней смазанной картины).

Злата допила чай, почистила зубы, натянула мешковатый пуловер, кое-как собрала резинкой торчащие в разные стороны волосы. И наконец самое главное — вдела в уши наушники-капельки.

— Мам, пап, я пошла! Пока!

— Давай, дочка! Хорошего дня, крошка! — одновременно прощепетали родители и выбежали в переднюю, чтобы поцеловать ее на прощанье. Они никогда не пропускали этот ритуал.

Злата вышла на улицу и нажала кнопку «play»¹. И октябрьский мир наполнился музыкой.

Злата не идет — она как будто плывет по городу, в полусне лавируя между людьми, а в ушах у нее гремят басы и накручивает обороты гитарное соло. На самом деле у нее есть увлечение — только родители никогда не примут его как полноценное хобби. Злата любит бродить под музыку. Просто идти, слушать музыку и ни о чем не думать.

¹ Здесь: воспроизведение (англ.).

Уже на самом подходе к школе Злата занесла ногу, чтобы в привычном месте перейти через проспект Ленина, но в последний момент заметила, что на дороге начался ремонт. Прямо на зебре высилась куча щебенки. Рабочие дробили асфальт, перебивая даже звук басов в наушниках. Злата растерянно остановилась, не понимая, то ли перебежать на другую сторону, то ли сделать крюк с риском опоздать в школу. Она так и не проснулась окончательно, поэтому просто застыла на краю тротуара, в каком-то трансе глядя на мельтешение рабочих... Вдруг кто-то резко толкнул ее в плечо.

От неожиданности Злата споткнулась, уронила очки и упала на одну коленку.

— Ну чего встала-то на дороге! Смотреть надо! О других надо хоть немного думать! — прорычала налетевшая на нее тетка и побежала дальше по тротуару. Злата отлично услышала каждое слово, потому что наушники валялись в куче щебенки. Злата потянулась к ним рукой.

— Куда ты лезешь! Не видишь, дорога перекрыта! Вот пока не поставишь бетонную плиту — ничего не понимают!!! — заорал мужик в жилете дорожного работника.

Злата вскочила, подобрала очки и, лавируя между ямами, перебежала на другую сторону. Потом обернулась и увидела, как бульдозер высыпает ковш щебенки на то место, где только что были ее наушники — третья потерянная пара за месяц!

В этот момент Злата проснулась окончательно.

Господи, как так получается, что человек никому не мешает жить, но все вечно к нему цепляются?! Почему надо обязательно наорать, испортить настроение на весь день?! Нормально, что ли, нельзя объяснить?

Коленка неприятно пульсировала. Злата надела очки — в уголке правой линзы пробежала предательская трещинка.

На уроке русского языка Злата старательно переписывала с доски правила на тему «НЕ с разными частями речи» и думала, как родители отнесутся к тому, что она опять угробила очки и наушники — на этот раз одновременно.

— Что у тебя опять с очками? Ну ты даешь! Златка, ты просто ходячее разрушение! — шепнула ей на ухо Диана, подруга и соседка по парте. Они с пятого класса сидели за первой партой: Диана — из-за маленького роста, а Злата — из-за потрясающей рассеянности.

— Лучше не спрашивай... Родители и так угрожают отдать меня на танцы — для координации.

— Ага, на балет! Прикинь, ты будешь Халком на пуантах! — и Диана захихикала, изобразив пальцами, как Злата крушит всё на сцене.

— Хохлачевой и Никольской, видимо, ОГЭ не страшен, раз они так веселятся, — вмешалась учительница. — Хохлачева, прогуляйся-ка ты к доске. Тебя ведь надо регулярно будить, чтоб ты не засыпала!

Раздались смешки. Елена Юрьевна Волкова, еще довольно молодая учительница русского, считалась очень остроумной, хотя, на вкус Златы, шутки у нее были слегка на грани — не то чтобы обидные, но какие-то слишком язвительные. Злата со вздохом пошла к доске, по пути запнувшись за парту.

— Неуверенная в себе недотепа недобрала баллов на несложном экзамене, — продиктовала Елена Юрьевна.

Кто-то фыркнул — намек был очевидный. «Не уверенная в себе недатепа...» — начала писать Злата, но остановилась, потому что по классу прокатилась волна смешков. Елена Юрьевна прижала палец к губам, но сама при этом демонстративно закатила глаза. Диана прямо забилась